

— Вы, люди, такие хрупкие, ещё не оправились от болезни, а уже стоите босиком на полу? — прозвучал голос.

Цзин Ли почувствовал одновременно и стыд, и досаду, забыв все, что собирался спросить.

Э Цзяо поставил перед ним миску с дымящейся пшённой кашей:

— Увидел в новостях, что ты потерял сознание, хотел навестить в больнице. Но Нью Усе уже забрала тебя домой, вот я и поспешил сюда. Она, увидев меня, сказала, что не хочет мешать, и ушла, оставив кашу на плите.

Цзин Ли взглянул на кашу, вспомнив, что хотел спросить, откуда Э Цзяо умеет её готовить.

Э Цзяо, улучив момент, выпрямился и спросил:

— Ты понял, в чём был неправ?

Цзин Ли:

— ???

Цзин Ли удивлённо моргнул, почесал ухо и ткнул пальцем в свою грудь:

— Ты спрашиваешь, понял ли *я* свою ошибку?

Э Цзяо кивнул:

— Да. Здесь есть ещё кто-то?

Цзин Ли:

— Наверное? Возможно? Допустим, понял?

Э Цзяо нахмурился.

Цзин Ли продолжил:

— Я не должен был падать в обморок и срывать график съёмок? Я знаю, ваша «Лэйли-медиа» тоже вложилась в этот фильм. Когда он выйдет, я сделаю всё для его раскрутки, чтобы загладить вину.

Э Цзяо чуть не поперхнулся.

Цзин Ли окончательно запутался:

— Что? Разве не в этом дело? Тогда в чём же я провинился?

Э Цзяо сердито выпалил:

— Ты вообще не должен был принимать это предложение.

Серьёзность его тона заставила Цзин Ли понять, что он говорит на полном серьёзе, и он тоже задал вопрос обстоятельно:

— Почему?

Э Цзяо отвел взгляд:

— Потому что... потому что мне это не нравится! Е Юньянь, по-моему, нечист на руку, тебе лучше держаться от него подальше.

Первая часть фразы ещё как-то лезла в голову, но чем дальше, тем абсурднее становились речи. Выслушав всё, Цзин Ли потерял всякий аппетит.

Он медленно поставил чашку, на мгновение замолчал, стараясь сохранить спокойствие, и ответил:

— Мы друзья. Я очень благодарен тебе за то, что ты не раз выручал меня в трудную минуту, и за то, что рассказал о себе. Я сохраню это в тайне. Если понадобится помощь — сделаю всё, что в моих силах. Но... не знаю, поймёшь ли ты. Выбор работы — это моё личное дело. И не только ты помогал мне. Е Юньянь тоже. Взять хотя бы тот обморок: я помню, это он меня подхватил.

Э Цзяо произнёс с горьковатой ноткой:

— Хм, как удачно он тебя подхватил. И как удачно это попало в кадр.

Это уже переходило все границы.

Цзин Ли ответил:

— Не думаю, что он мог рассчитать, когда я упаду, чтобы оказаться рядом, поддержать и подставить меня под камеры. Э Цзяо, ты сейчас похож на человека, который ревнует без причины. Неужели ты в меня влюблён?

Цзин Ли был из тех, кто редко кого-то впускает в свой круг, но уж если впускал — становился предельно откровенным. Спросив это, он и сам удивился, но в глубине души шевельнулась слабая надежда.

Э Цзяо широко раскрыл глаза. Он не очень-то понимал, что такое любовь, но ревность, как он читал в романах, — удел женщин. Его обычно уверенный, узкий взгляд стал вдруг растерянным:

— С чего бы?

Цзин Ли вздохнул, проводя рукой по лбу:

— Тогда это просто детский сад. Мы дружим, поэтому тебе не нравится, когда я общаюсь с другими.

Э Цзяо задумчиво потёр подбородок:

— Ну, вроде так. Но разве это плохо? Я ведь тоже ни с кем не вожусь, и ты водись только со мной. Разве не хорошо?

Цзин Ли вздохнул, внезапно почувствовав усталость:

— Я немного устал. Хочу побыть один. Когда окрепну — сам тебя найду.

Э Цзяо, не чувствуя, что сказал что-то не то, поверил ему на слово. Цзин Ли проводил его до

двери, а он, довольно улыбаясь, отправился в офис. Прошло три дня, а Цзин Ли так и не подал признаков жизни. Где же обещанный «поиск», когда «окрепнешь»?

После того как Цзин Ли внезапно оборвал все контакты, Владыка Демонов, не имевший в мире людей ни родни, ни друзей, мог думать только о своём подчинённом — Лэй Цзюне.

Выслушав пересказ, Лэй Цзюнь не смог сдержать смешка, но, увидев лицо Э Цзяо, похожее на лик Чжун Куя, тут же сделался серьёзен:

— Владыка, судя по моему недавнему погружению в мир сериалов, если А спрашивает Б: «Ты в меня влюблён?» — есть лишь одна причина: *А* влюблён в *Б*.

Э Цзяо не до конца понимал, что такое любовь, но, поразмыслив над возможностью, что Цзин Ли испытывает к нему такие чувства, понял, что это его не отталкивает. Однако тут же возник новый вопрос:

— То есть, Цзин Ли влюблён в *меня*? Но если так, почему он не выходит на связь?

Лэй Цзюнь, глядя на исполненный любопытства взгляд своего повелителя, постарался ответить помягче:

— Эти люди куда хрупче нас, обитателей Царства Демонов. И не только телом. У них ещё и сердца... стеклянные. Стеклянное сердце — это которое легко разбить, понятно?

Э Цзяо кивнул, понимая с пятого на десятое, и жестом велел продолжать.

Лэй Цзюнь:

— Поэтому то, что нам кажется ерундой, для них может быть очень важно. Например, если ты не разрешаешь ему сниматься, он может решить, что ты его не уважаешь, не считаешься с его выбором.

Э Цзяо нашёл это невероятным, но, вспомнив выражение лица Цзин Ли во время разговора, начал думать, что Лэй Цзюнь, пожалуй, прав.

Лэй Цзюнь подвёл итог:

— Вывод такой: Бессмертный Владыка Цзин Ли обиделся. Вам нужно его задобрить.

Э Цзяо:

— Задобрить?

Следующий час Владыка Демонов потратил на выдумывание всякой чепухи: показать Цзин Ли фокусы, прокатить его по небу на облаке, скупить все его альбомы...

После того как Лэй Цзюнь отверг все идеи одну за другой, Владыка в сердцах взъерошил волосы: люди — существа непостижимой сложности!

Лэй Цзюнь тут же приступил к обязанностям секретаря. Он отобрал десять недавно просмотренных сериалов, вывел из них десять самых верных способов расположить к себе героиню и, учитывая застенчивый и скромный нрав Бессмертного Владыки Цзин Ли, разработал для Владыки Демонов особую стратегию извинений.

Закончив, он позвонил Нью Усе и сообщил, что Э Цзяо готовит для Цзин Ли сюрприз. С тех пор как Э Цзяо так здорово выручил Цзин Ли, Нью Усе стала их главной поклонницей и, конечно, не стала мешать. Более того, она сама сообщила Лэй Цзюню, что через два дня у Цзин Ли нет никаких дел.

Спустя два дня Лэй Цзюнь с утра пораньше явился к Э Цзяо, чтобы как следует его принарядить. Тот облачился в чёрный костюм с иголки, подчёркивающий стройную талию и длинные ноги, — был так чертовски красив, что мог бы спровоцировать не одну невесту на побег с собственной свадьбы.

Согласно данным Лэй Цзюня, Цзин Ли не любил пафоса, а в свободное время предпочитал сидеть в саду и возиться с цветами. Человек, ценящий уединение, наверняка не откажется от... кота!

Лэй Цзюнь заказал огромный букет из голубых колокольчиков. В центре букета была оставлена щель, откуда выглядывала пушистая мордочка с огромными влажными глазами.

Э Цзяо поначалу был против: зачем ему питомец, который будет отвлекать на себя внимание Цзин Ли? Это же прямо противоположно цели! Но Лэй Цзюнь его убедил: «Представьте, что это дух-хранитель, Владыка».

Э Цзяо встретился взглядом с желтеньким упитанным котёнком, сложил два пальца и легко коснулся его лба, после чего отдернул руку.

— Отныне твоя задача — охранять этот дом. Видишь кого-то, кроме меня — царапай, понял?

Котёнок мяукнул и важно выпятил грудь.

Так Э Цзяо, с огромным букетом в руках, оказался у двери Цзин Ли и нажал на звонок.

Цзин Ли только что встал и не ждал гостей. Подойдя к глазку, он увидел не лицо, а охапку цветов, и первой мыслью было: «Навязчивый поклонник». Всё же он осторожно спросил:

— Кто там?

— Это я, — отозвался Э Цзяо.

Не ожидая, что Э Цзяо сам явится с цветами, Цзин Ли счел это странным, но дверь открыл.

Его встретило тихое «мяу». Круглая головка высунулась из цветов, отчего букет закачался, осыпая лепестки.

Сердце Цзин Ли растаяло, и он поспешил впустить Э Цзяо.

Едва переступив порог, Э Цзяо взял котёнка за шкурку и с видом легкого отвращения поставил на пол. Цзин Ли тут же нахмурился.

— Аккуратнее! Ему же больно!

Цзин Ли присел, разглядывая котёнка, затем поднял взгляд:

— У него есть имя?

Э Цзяо:

— Нет. Он твой — ты и называй.

Цзин Ли уже догадывался, но, услышав подтверждение, всё же улыбнулся. Э Цзяо, наблюдая, как на его щеке появляется ямочка, вдруг подумал, что эта затея, пожалуй, была не такой уж глупой.

<http://bllate.org/book/15943/1425101>